

мѣщикъ, и схвативъ перваго попавшагося изъ крестьянъ за волосы, началъ его бить кулаками.

— Вотъ тебѣ Положеніе, вотъ тебѣ Положеніе!—приговаривалъ онъ.

Крестьяне стали защищать своего товарища и началось смятеніе.

Много незначительныхъ безпорядковъ между временно-обязанными возникло отъ того, что нѣкоторые помѣщики, а за ними и исправники, требовали отъ крестьянъ исполненія такихъ повинностей, которыя были отмѣнены Положеніемъ, какъ на примѣръ, караулы при господскихъ амбарахъ, огородахъ и т. п., другіе исправники поддерживали помѣщичьи требованія назначать крестьянъ на рабочіе барщинные дни, что Положеніемъ было опредѣлено не ранѣе, какъ по введеніи въ каждомъ имѣніи уставныхъ грамотъ... Вслѣдствіе этого курскому губернатору, которымъ въ то время былъ генераль-маіоръ В. И. Денъ пришлось разъяснять исправникамъ ихъ ошибки и предписать внимательно и добросовѣстно штудировать Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, а затѣмъ объяснять крестьянамъ, что они освобождены отъ добавочныхъ сборовъ и нарядовъ, караула господскихъ усадебъ, лѣсовъ, амбаровъ и проч. Кромѣ того, губернаторскій циркуляръ рекомендовалъ для вѣрнаго счета отработанныхъ барщинныхъ дней завести книги, зачетные билеты, или другіе какіе-либо знаки, въ которыхъ отмѣчать число и количество исполненной барщины.

Говоря о крестьянскихъ безпорядкахъ въ 1861 году, нельзя не отмѣтить чрезвычайно любопытнаго факта. Именно, по свѣдѣніямъ тогдашней курской губернской администраціи оказалось, что многія волненія и неповиновеніе временно-обязанныхъ крестьянъ «произошли почти исключительно отъ неправильнаго истолкованія имъ мѣстными приходскими причетниками правилъ и условій, изложенныхъ въ Положеніи». «Въ настоящее переходное время, — писалъ по этому случаю В. И. Денъ, — крестьяне зорко слѣдятъ за всѣми посторонними истолкованіями и оттого возникшіе безпорядки и недоразумѣнія въ одномъ мѣстѣ переходятъ въ другія мѣстности». В. И. Денъ просилъ согласія епархіальнаго архіерея «немедленно вывозить съ мѣста жительства всѣхъ тѣхъ причетниковъ, которые замѣчены будутъ въ превратномъ толкованіи крестьянамъ Положенія». Архіерей согласился на эту мѣру только съ тѣмъ, чтобы причетники, по взятіи ихъ съ мѣста жительства, непременно при мѣстномъ священникѣ или благочинномъ, были препровождаемы въ консисторію, съ обозначеніемъ того, въ чемъ они изобличены, для поступленія съ ними по закону.

Вообще, крестьянскія волненія 1861 года не носили на себѣ аграрнаго характера. У насъ была подъ руками вѣдомость этихъ волненій и различныя бумаги, касающіяся ихъ, и отовсюду можно